<http://www.dgma.donetsk.ua/distantsiyna-vseukrayinska-naukova-konferentsiya-matematika-u-tehnichnomu-universiteti-hhi-storichchya-2019.html>.

3. Велько, О.А. Эвристическое занятие «Графы как инструмент моделирования процессов природы и общества» / О.А. Велько, Н.В. Кепчик // Матэматыка. – 2020. – № 6. – С. 12 – 20.

4. Мацкевич, И.П. Математические методы в психологии / И.П. Мацкевич, О.А. Велько, Е.В. Воронкова, С.Л. Гуринович; под ред. А.И. Астровского. – 2-е изд. – Минск: МИУ, 2007. – 168 с.

5. Гайшун, Л.Н. Теория вероятностей: Учебное пособие для студентов экономических специальностей / Л.Н. Гайшун, Г.К. Игнатъева, О.А. Велько. – Минск: МИУ, 2002. – 167 с.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ФФСН И ФЖ

И. С. Гурина, А. В. Шурко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

irinka2k1@gmail.com

Научный руководитель – Кучко Елена Евгеньевна

доктор социологических наук, профессор

В работе рассмотрены два вида академических аномалий (по Г.Е. Зборовскому). Академическое мошенничество (списывание) и суррогатная активность. Объектом исследования является студенчество ФФСН и ФЖ БГУ, целью – выявление специфики аномалий, присущих академическим культурам студентов дневной формы ФФСН и ФЖ. Работа опирается на данные экспертного опроса, проведённого студентами 4 курса социологии ФФСН в 2023 году.

Ключевые слова: академическая аномалия, академическая культура, академическое мошенничество, суррогатная активность.

На базе факультетов философии и социальных наук и журналистики весной 2023 года было проведено исследование, направленное на изучение аномалий в студенческих культурах названных факультетов. В данной работе приведём некоторые результаты качественного исследования (экспертного интервью) с преподавателями обоих факультетов, затрагивающих академическое мошенничество и суррогатную активность.

Данное исследование проводилось в 2 этапа (экспертное интервью с преподавателями и интернет-опрос студентов). Среди преподавателей были опрошено 8 человек, информанты отбирались снежным комом, основанием для выбора было учёное звание – доцент и работа на одном из факультетов.

Академическое мошенничество может вредить образовательному процессу, так как затрудняет объективное оценивание знаний и усилий студентов, поэтому эту проблему важно изучать: *«Невозможно, допустим, оценить уровень подготовки, истинный уровень подготовки студентов, группы. Ну и плюс ко всему, это нечестно по отношению к тем, кто писал самостоятельно»* – отмечает доцент кафедры философии и методологии науки.

Один из видов академического мошенничества – списывание. При изучении данной проблемы возник вопрос, является ли оно аномалией. Большинство преподавателей согласны с этим утверждением, однако встречались и другие мнения. Например, был выдвинут тезис о том, что списывание распространено настолько, что уже глубоко укоренено в нашей культуре: *«Из примеров, приведенных ничего бы я аномалией не назвала, потому что списывание характерно для нашей культуры. Ему подвержены все, это не может считаться аномалией»* – считает доцент кафедры социальной и организационной психологии. Если рассматривать эмоциональную оценку данного явления, то многие сходятся на том, что это недопустимо. Так, доцент кафедры социологии считает: *«Нет понимания, что это труд, ты должен трудиться, чтобы стать хорошим специалистом, ты потрудился и вот, на выходе, ты такой хороший специалист. А если пользоваться всё время чужим трудом, то, опять-таки, всё относительно, какой из тебя будет специалист?»*. *«Естественно, что бы я отнесла к аномальным действиям – это списывание на экзамене. Вот чего не люблю категорически, всегда предупреждаю, что выгоняю, сразу, без комментариев за это. Поскольку это нечестность, это непорядочность»* - доцент кафедры философии культуры.

Многие из информантов признают в академических культурах проблему распространенности списывания на контрольных мероприятиях, зачетах и экзаменах. Среди причин, вызывающих такую распространенность данного явления, эксперты называют:

- Недостаточная подготовка, неуверенность в своих знаниях;
- Укорененность списывания в культуре;
- Недостаточная жесткость наказания, лояльность преподавателя к списыванию;
- Неуверенность в «полезности», утилитарности знания;

- Доступность информации (зачем учить, если можно «загуглить»);
- Отсутствие ответственности за свою самоподготовку, социальная незрелость;
- Искаженная система ценностей.

Большинство преподавателей сходятся во мнении, что в отношении списывания должны быть применены довольно жесткие санкции: усиление контроля, изъятие средств, помогающих списывать, наказание неудовлетворительной отметкой, и даже – в случаях систематического использования – отчисление студентов: *«Я думаю, что, однозначно, списывание на экзамене – неудовлетворительная оценка, первый раз, если списал, конечно, допустить, но если это хроническую форму принимает, в системном, то надо отчислять таких студентов»* – доцент кафедры философии культуры. Эксперт с кафедры социальной коммуникации предлагает: *«Больше делать контроля. В практику вводить, например, если тест проводится, дали тестовые – положить все телефоны на стол. Простое правило. Можно даже такими практиками, если это делать регулярно, приучить, что уже это не работает».*

Однако жесткие директивные меры, которые, безусловно, уже присутствуют в высшей школе, не всегда показывают свою эффективность. Здесь преподаватели указывают на проблему недостатка обучения академической и профессиональной этике, а также неравномерная поддержка директивных санкций: *«Студент привык списывать, у него это получалось, и с таким расчетом он идет к другому преподавателю, который более требовательный, или на госэкзамен тот же – и получает низкий балл. Были жесткие требования. Он показывает более низкий уровень знаний - получает низкий балл. Недостаточная подготовка к контрольным мероприятиям накладывает отпечаток на все знания, которые есть у этого студента»* - отмечает преподаватель с кафедры социальной коммуникации.

Мерой, в некоторой степени, корректирующей списывание на контрольных мероприятиях, является реструктуризация, добавление творческих заданий, ориентированных не на запоминание, а на использование знания, умения анализировать, видеть причинно-следственные связи: *«Ўсё, што датычыць да вучобы, ў сэнсе спісыванні, фальсіфікацыі, плагіят іншых работ. У многіх выпадках можам пераструктураваць заданні, зараз скажу задання, на якіх не правяраецца запамінанне. Дзе штосьці было зроблена, хто аўтар таго твора, ну, па*

беларускай літаратуры. А на разуменне працэса, на разуменне прычынна-выніковай сувязі, тое заданне, калі чалавек не ўявіў, у якім гэта годзе было напісана, але ўяўляе, які быў перыяд» - доцент кафедры литературно-художественной критики. Это мнение поддерживают также доцент кафедры социологии: «Нужно давать такие задания, которые не позволят списывать. Если даёшь какое-то творческое задание, и видно, я часто говорю: "пожалуйста, поразмышляйте"» – и доцент кафедры философии и методологии науки: «Как минимум, предлагая вопросы, сформулированные таким образом, что списать их, допустим, из интернета без знаний просто не представляется возможным».

Еще одним видом академической аномалии является суррогатная активность – исчезновение в студенческой активности добровольного характера [1].

На факультетах философии и социальных наук и журналистики присутствуют различные формы суррогатной активности. Студенты и студентки участвуют в развлекательных мероприятиях и научных конференциях для получения дополнительных баллов и «закрытия» пропущенных пар, а также вступают в студенческие организации ради собственной выгоды.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что это явление – неотъемлемая часть академической культуры высшей школы. В результатах деятельности студенческих организаций заинтересованы не только студенты, но и сам университет. Различные поощрения участия являются, скорее, нормой, частью социального договора между студентами-активистами и социальным институтом высшей школы, которые не только дополнительно мотивируют студентов, но и помогают им легче и лучше справляться с трудностями и потребностями студенческой жизни, если мы говорим о таких моментах, как получение общежития или скидки на обучение. Доцент кафедры социологии говорит: *«Суррогатное» вступление в студенческие организации, снова в двойственном плане можно охарактеризовать. Если человек пошёл туда, и он что-то делает для того, чтобы получить красный диплом или получить хорошее распределение... ради Бога. Да, я пошёл туда, я там член студенческого союза, но я организовал мероприятие, да, может что-то не нравилось, но я организовал. И это оказалось так интересно, так здорово. Я не считаю, что это аномалия».*

Помимо этого, хорошо и слаженно работающая структура деятельности студенческих организаций во многом привлекает студентов к дальнейшей активности в ней. Студенты, изначально мотивированные выгодой, включаются в работу, получают новый опыт, новое социальное знание, накапливают социальный капитал. Как было замечено доцентом кафедры социологии, *«Если волонтер пошёл и ради того, чтобы ему дали место в общежитии, плюс один балл для общежития за общественную работу, он каждый день ходит к детям-сиротам читает им сказки, или он пошёл, помог с инвалидами, допустим, поработал, помог и так далее, слава Богу. Я считаю, это не аномалия, это нормально».*

Хорошим средством регуляции злоупотребления возможностями и поощрениями студенческих организаций является своевременный мониторинг мотивации участия в них, а также уровня удовлетворенности студентами результатами деятельности студенческих организаций, их эффективности, предложенный экспертом кафедры социальной коммуникации: *«Просто мониторить, чтобы часто не пользовались этим. Это на совести деканата, на совести преподавателя, который часто дает пропуски».*

Таким образом, нельзя сказать, что факторы, способствующие появлению, закреплению и даже нормализации данных академических активностей, зависят исключительно от учащихся, их мотивации учиться или определенных демографических показателей. По мнению доцента кафедры социологии, *«...это вина, наверное, преподавателей на 70%. Либо они просто открыто говорят: "Чего вы сюда пришли? Зачем вам это надо?" Либо они говорят, что "Ой, вы всё равно не найдёте себе работу", если преподаватель ориентирует... Ну что, у нас все работают социологами в Институте социологии? Нет, конечно, мало в маркетинг ушло? Мало людей, которые в консалтинге, в бизнес ушли?»* Выделение такого рода факторов, зависящих исключительно от студента/студентки, можно назвать своеобразными стигматизацией и стереотипизацией, следование которым может привести к негативным последствиям. Как заметила доцент кафедры технологии коммуникации, главный фактор это – *«структурное несоответствие системы образования какому-то эталонному образцу».* Поэтому в первую очередь рекомендуется обратить внимание на систему, построенную так, что возникновение подобного рода активностей и аномалий в принципе стало возможным.

Библиографические ссылки

1. Зборовский, Г. Е., Амбарова, П. А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologii-anomaliy-v-vysshem-obrazovanii>. Дата доступа: 13.09.2023.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БГУ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Курилович

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
kurilovich@bsu.by*

Репрезентируются результаты социологического исследования, одна из задач которого заключалась в изучении отношения профессорско-преподавательского состава БГУ к дистанционному обучению. Методом сбора информации стал онлайн-опрос, который был проведен весной 2023 года. Анализируется мнение преподавателей БГУ о введении дистанционного обучения в сферу высшего образования, плюсах и минусах реализации дистанционного формата работы. Сравняются позиции преподавателей и студентов по вопросам, связанным с дистанционным обучением.

***Ключевые слова:** высшее образование; преподаватели БГУ; онлайн-опрос; дистанционное обучение; образовательный портал БГУ.*

К настоящему моменту времени у всех преподавателей БГУ накоплен достаточно богатый опыт работы на университетском образовательном портале. Как известно, широкомасштабный перевод профессорско-преподавательского состава (ППС) БГУ на дистанционный формат работы был осуществлен в период глобальной пандемии коронавируса, поэтому у двух основных групп субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов – уже сформировалось определенное отношение к дистанционному обучению (ДО). В этой связи отметим, что на протяжении последних четырех лет в БГУ проводились социологические исследования, посвященные изучению данной проблематики.